

# Начало новой жизни

## Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не мог уехать в Линь Ян Шо раньше, потому что планировал остаться в Покхаре до тех пор, пока не сдаст экзамен, и было неправильно менять эти планы из-за того, что сейчас он внезапно выкупил Яшви у торговца людьми. Нужно было придумать, что говорить во дворце, чтобы девушке дали спокойно дожидаться отъезда в Лхасу. А заодно еще и разобраться с её документами, которые ей могли вообще никогда не оформлять.

- Сейчас мы пойдем в чайный дом, там меня ждут друзья. Нужно решить, как добраться до клана, - объяснил Сонгцэн. - Ты умеешь ездить верхом?

Яшви родилась и выросла в деревне, она могла знать, как справиться с лошадью. И наверняка была сильной физически, учитывая, сколько всего приходилось делать деревенским женщинам.

Чайная Сы-джи находилась почти в центре рынка, там, где стояли палатки побольше и побогаче. Сонгцэн бывал здесь почти каждый раз, как проезжал через эту деревню, и владелец был знаком с ним и со многими другими кобрами. Деревня не подчинялась клану, но те, кто о кобрах знали, старались поддерживать хорошие отношения.

- Садхир-джи, - владелец чайной вежливо поздоровался с Сонгцэном и поклонился, коснувшись сложенными в молитвенном жесте руками лба, губ и груди.

-Намастэ, Сы-джи, - ответил ему Сонгцэн с вежливым поклоном. - Девушка со мной.

- Проходите, ваши друзья вас уже ждут.

Сонгцэн только сейчас подумал, что ему придется объяснять появление Яшви, да еще и так, чтобы не вызвать подозрения в нарушении традиций клана.

---

## Яшви Садхир

Яшви старалась не отставать от Садхира-джи, но постоянно путалась в длинной юбке, к которой не привыкла. Дома она всегда носила штаны, в них было намного удобнее копаться в огороде, стирать или заниматься другими домашними делами, и она не представляла себе, что в юбке вообще можно быть комфортно. Еще в ней было очень жарко, как и в плотной рубахе с вышивкой.

- Нет, господин, - лошадь было дорого содержать, и у ее родителей не было таких денег. Мало у кого в их деревне она вообще была, только, может, у совсем богачей. Теперь, наверное, родители смогут купить лошадь на деньги, которые они получили от торговца людьми, и отцу больше придется впрягаться в телегу самому, чтобы довести глиняные тарелки, горшки и кувшины до рынка. Но Яшви даже не знала, сколько может стоить лошадь. Почему-то казалось, что больше, чем стоила девушка.

Яшви сунула куклу подмышку, чтобы сложить ладони лодочкой и с поклоном

поднести ко лбу, повторяя жест молодого господина, когда тот поклонился мужчине у чайной, и, не поднимая головы от земли, шмыгнула внутрь. Она никогда тут не была, она вообще никогда не была в чайных домах, и ей очень хотелось все рассмотреть, но пока Яшви рассматривала только пол. Молодой господин говорил, чтобы она его не боялась, а Яшви все думала, что может его чем-нибудь разозлить, если будет задавать много вопросов или вертеть головой. Она старалась вести себя скромно, хоть у нее все еще тряслись поджилки и было страшно думать о том, что с ней теперь будет. Поедет в какой-то клан. Наверное, это очень далеко. Яшви подумала, что это нужно воспринимать как что-то увлекательное, но у нее не получалось избавиться от страха перед неизведанным.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

За столиком, отгороженным выцветшей ширмой, на подушках сидели спутники Сонгцэна - Рохан и Фаяз. Они были чуть младше принца Кобр и тоже еще не сдали экзамен на ношение оружия, но здесь к ним относились достаточно уважительно. На низком столике стояли чашки, к которым принесли еще две, чайник ароматного чая, большое блюдо с тхали - вареным рисом, мисками густого чечевичного супа, лепешками овощами, и поднос со сладостями.

- Это Яшви, - сказал Сонгцэн друзьям. - Она поедет с нами в клан.

- Это чье-то поручение? - спросил Рохан, немного недоверчиво взглянув на девушку.

- Считай, что мое, - ответил Сонгцэн. - Объяснять это я буду только деду.

Фаяз подвинулся, чтобы за столом хватило места и для Сонгцэна, и для его спутницы. Принц Кобр пригласил девушку сесть напротив, затем налил себе и ей чай и взял одну из мисок с еще горячим супом. Сы-джи принес еще суп, чтобы хватило девушке.

- Ты собрался нарушить традиции? - прямо спросил Фаяз.

- Нет, - чуть резче, чем хотел, ответил Сонгцэн. - Относитесь к Яшви так, как если бы она была моей сестрой. Я не нарушаю традиции своего клана и не хочу слышать подобных обвинений.

- Простите, Ваше Высочество, - ответил Фаяз, при этом было непонятно, сказал он это всерьез или с издевкой.

---

### **Яшви Садхир**

- Намасте, - пробормотала Яшви друзьям Садхира-джи, кланяясь с поднесенными ко лбу ладонями. Она не решилась поднять на них глаза и послушно села напротив молодого господина, спрятав стопы в складках юбки, как это было принято у непали.

Она видела только часть стола с расставленными на нем мисками и чашками с чаем. Утром она съела только одну лепешку, потому что мать торопилась на рынок, но не чувствовала голода - кусок в горло бы не полез. Яшви не знала, как нужно себя вести, обычно дома трапезу начинали после того, как первый кусок возьмет себе отец, а здесь, наверное, нужно дожидаться, пока не начнет есть молодой

господин. Яшви хотелось пить, и она все же робко взяла чайную чашку, чтобы сделать несколько глотков. Чай был горячим, и ее бросило в жар.

Мужчины говорили о традициях, которые можно бы было нарушить, и Яшви поняла, что она могла стать причиной, по которой у молодого господина могут быть какие-то проблемы, но в остальном смысл прочего оставался для нее неизведан. И она не поняла, почему кто-то из мужчин назвал молодого господина Его Высочеством.

Она украдкой бросила взгляд на Садхира-джи, не поднимая головы. Все было так непонятно, так сложно, даже страшно, потому что Яшви половины не соображала и сейчас остро почувствовала свою отсталость. У нее был, наверное, целый миллион вопросов, которые она не решалась задать, потому что часть этих вопросов точно была глупой. А еще было боязно, что если она начнет болтать без умолку, то молодой господин передумает и вернет ее обратно торговцу, чтобы ее продали кому-нибудь другому. Только и оставалось, что сидеть и покорно молчать, прислушиваясь к разговору и пытаясь разобраться хоть в чем-нибудь.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

- У тебя еще остались здесь дела? - спросил Рохан.

- Нет, - Сонгцэн отрицательно покачал головой.

Он ел суп, закусывая его лепешкой. Здесь готовили намного острее, чем в Линь Ян Шо, но принц Кобр все же привык к непальской кухне. Сы-джи готовил хуже, чем кухарки во дворце, но все же съедобно.

- Нам понадобится еще одна лошадь, - сказал Рохан.

- Шэдоу может вывезти двоих, тут недалеко, - сказал Фаяз.

Сонгцэн задумался. Он считал абсолютно неправильным ехать на одной лошади с Яшви, хотя объективно именно это решение было бы правильным. Он привел девушку, ему и жертвовать своим комфортом в дороге. Но было слишком неправильно сокращать дистанцию до той, что могла показаться ему самому неприличной.

- Езжайте на нем вдвоем, - сказал Сонгцэн. - Яшви не умеет ездить верхом, поэтому можете ехать вперед, чтобы не ждать нас.

- Нам что-то стоит сказать в клане? - спросил Рохан.

- Да, - принц Кобр кивнул. - Что я благополучно добрался, но задержался в деревне. О встрече с его Величеством я договорюсь сам, когда приеду.

- Хорошо, - Рохан кивнул.

Сонгцэн запил острый суп чаем.

- Не распускайте сплетни. Яшви ненадолго останется в клане, потом поедет в Линь

Ян Шо. И ей ни к чему лишнее внимание, - сказал он.

---

### **Яшви Садхир**

Ей придется ехать верхом на лошади, чтобы добраться до клана молодого господина. Яшви, конечно же, не умела ездить верхом, но думала она о том, что она не сможет забраться на лошадь в этой юбке. Она была широкой, но не настолько, чтобы можно было сидеть на лошади так, чтобы ноги оставались прикрыты. И она не знала, нужно ли говорить об этом Садхиру-джи, но если и нужно, то наверняка не в присутствии остальных молодых мужчин.

Яшви все никак не могла понять, зачем молодой господин ее купил, если ему не нужна жена. Наверное, все-таки ему нужна служанка, если он хочет увезти ее в клан. Но если ему нужна служанка, почему он потом хочет отправить ее в какой-то монастырь? Значит, и служанка ему не нужна? Но если ему вообще ничего не нужно, зачем он ее купил и теперь везет с собой? Яшви не была склонна верить в благие намерения окружающих ее людей, потому что не привыкла видеть от кого бы то ни было хорошее. В деревне ее звали бокши лишь только потому, что ее не брали замуж, а могли кинуть камнем, палкой или прошипеть в лицо что-нибудь неприятное.

Девушка сделала еще несколько глотков горячего чая и принялась рассматривать стол и блюда, на нем выставленные, и задержалась взглядом на сладостях. Она видела такие на рынке, но у нее никогда не было возможности попробовать их. Она снова опустила взгляд на свои колени и заметила на юбке пятно, которое постаралась спрятать под ладонью.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн все лучше понимал, что от него потребуют объяснений. А для этого он должен был понять, что и зачем делал, когда решил выкупить Яшви. Он принадлежал к королевскому роду и должен был нести ответственность даже за спонтанные решения, которые принимал. Сейчас он не знал, что отвечать на вопросы Рохана и Фаяза, и что рассказывать самой девушке. Сонгцэн более-менее понимал только то, о чем говорить с дедом, с которым можно было быть предельно откровенным.

- Яшви, нас ждет непростая дорога, поэтому ешь, чтобы набраться сил, - сказал Сонгцэн, заметив, что девушка только пьет чай.

Жители деревень часто жили в нищете, и семья, решившаяся продать дочь, могла быть еще беднее, чем большинство соседей. Сонгцэн подумал, что сейчас у девушки могла впервые за долгое время возникнуть возможность поесть досыта, а она почему-то стеснялась притронуться к еде.

- Мы поедем, - сказал Фаяз, допив свой чай. - Рохан вечером дежурит. Лошади будут под навесом.

- Спасибо, - сказал ему Сонгцэн.

Нужно было делать вид, что он отлично знает, что и зачем делает. Это оказалось довольно сложно. Сонгцэн мельком взглянул на Яшви. Он подумал о том, что

несмотря на бедную одежду, вечно опущенный взгляд и испуганный вид она очень симпатична. Но эту мысль нужно было гнать прочь самой первой. Ему сейчас стоило думать об экзамене, а не о женщинах.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви вздрогнула, когда к ней обратились по имени, еще ниже наклонила голову, невыразительно закивав, и протянула руку к миске с рисом, не из чувства голода, а просто чтобы угодить господину. Она не хотела есть и, хотя могла сейчас даже набраться наглости и попробовать неведомые ей сладости, предпочла более скромный и сытный рис. Молодые мужчины собрались в дорогу, и Яшви осталась наедине с Садхиром-джи. Она не знала, как себя вести в его обществе, люди, которые могли покупать или продавать других людей, казались ей очень могущественными. А ведь господин назвал цену выше той, на которой уже почти сошлись первый покупатель и торговец. Наверное, у него много денег, и он очень богат.

- Можно я спрошу, господин? - чуть погодя спросила Яшви, потому что ей не давал покоя один единственный вопрос. На самом деле вопросов было очень-очень много, но этот был самый главный, и его она хотела спросить в первую очередь, а потом, если ей будет позволено, задать и все остальные.

Она не знала и то, как сейчас должна относиться к господину. Наверное, она должна быть ему благодарна за то, что он не оставил ее в том узком и душном проулке, но она больше чувствовала страха, чем благодарности. Она ведь совершенно не представляла, куда они едут и что она там будет делать, и что ей теперь вообще делать. Она не чувствовала угрозы от Садхира-джи, он все это время был добр к ней, но Яшви было сложно думать, что это все от хороших намерений.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн не был Сиддхатхой Гаутамой, к своим годам он видел жизнь за пределами дворца. И привык к Линь Ян Шо, где он не был их Высочеством. Впрочем, и в клане происхождение не мешало ему выгребать навоз на конюшнях. Ему было непривычно чувствовать, что Яшви общается с ним так, как будто их разделяет пропасть. Женщины клана соблюдали миллион требований этикета, общаясь с ним, но и они не боялись бы выбирать на столе ту еду, которую хотели, оказавшись за общим столом не только с Сонгцэном, но и с его отцом или дедом. Он понял, что в общении с Яшви все еще сложнее, чем казалось поначалу.

- Ты можешь задавать мне вопросы, не спрашивая на это разрешение, - сказал Сонгцэн.

Он подозревал, что вряд ли эти слова быстро подействуют на девушку, но все же надеялся, что она не будет чувствовать себя столь забито рядом с ним.

- Я заплатил за тебя торговцу, потому что не хотел, чтобы тебя продавали, - сказал Сонгцэн. - Ты мне не рабыня, не наложница, не служанка. Ты свободна, я просто понимаю, что должен помочь тебе, чтобы тебе было куда идти.

---

## **Яшви Садхир**

Дождавшись разрешения спрашивать, Яшви уже открыла рот, чтобы задать свой вопрос, но выслушала Садхира-джи и закрыла рот, потому что получила довольно исчерпывающий ответ именно на тот вопрос, который и хотела задать. Словно он прочитал ее мысли. Она немного не поняла сказанного им - если он заплатил торговцу, чтобы ее не продавали, то разве не получается, что это он ее купил, а не тот человек из проулка, который так рьяно торговался, чтобы сбросить цену. Для Яшви это было все одно и то же. Наверное, она слишком глупа, чтобы понять разницу.

Она помолчала, обдумывая, стоит ли ей спрашивать дальше, раз уж ей разрешили это делать безо всяких ограничений. Дома мать всегда говорила не задавать много вопросов, а заняться чем-нибудь полезным, поэтому довольно быстро Яшви усвоила, что мало когда получит на вопросы ответы, значит, можно даже не спрашивать, потому что это бесполезно. Если бы утром она спросила, зачем они идут на рынок, а не узнала уже по факту, быть может, что-нибудь можно было изменить. Только что, если родители уже все решили?

- Почему вы “должны” помочь мне? - спросила она, все еще не поднимая взгляда от своих коленей, накрытых юбкой, на которой было пятно непонятного происхождения, и она прятала его под ладонью, потому что пятно оказалось на самом видном месте.

Яшви не верила в сказки и легенды - это только в них вдруг появляется принц, который спасает деву, попавшую в беду. Ей было некогда слушать такие сказки, а еще мечтать о чем-то подобном. Яшви привыкла, что у всего есть своя подоплека, и часто это не благородство и чистота помыслов, а скорее наоборот.

---

## **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Яшви задала очень сложный вопрос, ответ на который Сонгцэн не мог сформулировать даже для себя. А то, что он понимал, он не считал нужным рассказывать прямо этой девушке, потому что это было слишком личным. То, как мать учила принимать решения сердцем, касалось его и его семьи.

- Я случайно оказался в этой части рынка. Приняв решение заплатить за тебя торговцу, я взял на себя ответственность за это решение, - сказал Сонгцэн. - Если сейчас я скажу тебе идти, куда хочешь, завтра ты в лучшем случае снова окажешься у торговца на рынке. Значит, моя попытка тебе помочь будет бессмысленной. Разве не так?

Он не знал, насколько эта девушка была готова сейчас к сложным разговорам о судьбе и прочей философии. Вряд ли у неё было время читать об этом книги и размышлять над ними на досуге. Сонгцэн считал, что она могла воспринимать жизнь и мир вокруг совсем не так, как он, и потому ей было бы непросто объяснить то, что он видел со своей точки зрения.

Сонгцэну было важно видеть в происходящем смысл для себя. Такой, какой можно было представить деду или отцу, объясняя смысл этого поступка. Он не рассматривал возможность какого-то сближения с Яшви кроме приятельского общения, которое будет, когда он будет помогать ей с переводом в Линь Ян Шо. Он

понимал, что выкупив одну из десятков девушек на рынке не внес какого-то существенного вклада в борьбу с мировым злом, и для него как будущего правителя этот порыв был весьма наивным. Но мог мог видеть в этом урок лично для себя, посвященный ответственности за собственные решения. Это должно было устроить всех.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви казалось, что она понимает, о чем говорит Садхир-джи, но вместе с тем она не могла найти смысла в этом поступке. Она была далека от каких-то высших материй, мало задумывалась о чем-то эфемерном, возвышенном, и привыкла, что в ее жизни все было максимально просто. Утром нужно покормить кур, приготовить отцу лепешки, помочь матери с огородом, вытереть носы младшим, заняться стиркой и починкой одежды, если останется время - шитьем. Снова подумать о младших, встретить отца, уложить младших спать. Если бы у нее было время на себя, она, может быть, и думала о каких-то вещах, которые ее волновали, но иногда все, что ее волновало, это как сказать матери о том, что Дачири снова порвал единственную приличную рубашку в драке.

- Я не понимаю, господин, - призналась она. - Если вам не нужна жена или служанка, зачем вы меня купили?

Люди ведь не помогают друг другу просто так. У всего есть своя причина. Может быть, он отвезет ее в клан, чтобы там продать какому-то своему другу? Но тогда бы он не говорил про какой-то монастырь, где она сможет остаться. А Яшви никогда не слышала, чтобы в монастыре требовалась какая-нибудь служанка. Хотя она вообще никогда в жизни не видела монастырей, может быть там все не так, как рассказывают. Вроде же монахи не женятся. Может быть это женская обитель?

Как бы ни странно это могло звучать, но в своей продаже Яшви, как и многие непальские девочки, не видела ничего необычного. Как и в ритуале чаупади, когда женщину заставляли жить отдельно некоторое количество дней каждый месяц, когда она считалась нечистой. Это были традиции, которые не менялись веками, и Яшви думала, что так делают везде, а, значит, глупо против этого протестовать.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Яшви его не понимала. Это был повод возгордиться собственной способностью мыслить шире и абстрактнее, чем деревенская девушка, привыкшая выживать в нищете. Сонгцэн остановил себя от этого соблазна и задумался, что ответить, чтобы это устроило Яшви.

Она ему не доверяла, это его ничуть не удивляло. Собственные родители продали её на рынке. От него она могла ожидать чего угодно, и лишь вероятность того, что узкий кругозор подразумевает ограниченную фантазию, позволяла Сонгцэну считать, что его не воспринимают как потенциально совсем уж лютого зверя.

- Давай считать так. Монастырь, в который я планирую тебя отправить, - это особенное место. Дорогу туда может найти лишь тот, кому это предначертано судьбой. Сегодня твоя судьба решила, чтобы я оказался на рынке и имел возможность выкупить тебя у торговца. Это плата, которую я заплатил монастырю

за возможность там обучаться. Подумай, почему этот монастырь в тебе заинтересован. Возможно, у тебя есть какие-то особенные способности.

Сонгцэн подумал, что Яшви будет проще нормально воспринять слова о легенде и магии, чем сложные рассуждения о смысле жизни. Потому что в деревнях могли верить в такие суеверия, которые знатокам магических искусств даже и не снились. А в Линь Ян Шо любой мог овладеть магией, если приложит для этого хоть какие-то усилия.

---

### **Яшви Садхир**

Так было понятнее, но все равно не до конца. И все же Яшви не стала продолжать задавать вопросы, потому что ей было о чем задуматься - о том, есть ли у нее какие-нибудь особенности, из-за которых этот загадочный монастырь, который особенный, но почему-то Садхир-джи так легко о нем всем рассказывает, может быть в ней, как он говорит, заинтересован.

- Они называли меня бокши, - сказала она. Ей вдруг захотелось рассказать ему все, просто потому что он был добр к ней, и купил ее не потому, что ему нужна была служанка или жена или наложница или рабыня, а по какой-то причине, наверняка очень важной, но которую она не могла понять из-за своей ограниченности. Но Яшви только крепче сжала куклу, лежащую рядом с ее коленями, и прижала к себе, как будто хотела в ней спрятать свои дрожащие руки.

Мать говорила, что это из-за того, что она отпугивает мужей. Все ее подруги уже давно повыходили замуж, кто в тринадцать, кто в четырнадцать лет, а на пороге их дома женихи никогда и не объявлялись. А потом она начала слышать бабу, которая умерла почти семь лет назад, и отец как-то раз услышал, как она ночью с ней разговаривает. Родители боялись, что об этих странностях узнают в деревне, запретили рассказывать о бабке, думали, что она все фантазирует, но по деревне уже поползли слухи. Зимой в нее впервые попал брошенный кем-то камень.

- Это из-за того, что я не хочу замуж, - сказала она твердым голосом и опустила куклу на колени, рассматривая ее вышитое нитками лицо. - Говорят, я отпугиваю мужчин.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн понял, что угадал, заговорив об особых способностях. Хуже, чем прослыть бокши в деревне, было разве что быть обвиненной в колдовстве в средневековой Европе. От Яшви хотела избавиться её семья, чтобы их не преследовали вместе с ней. Впрочем, девушка могла и не обладать никакими способностями. Вон, сама говорила, что просто отталкивала мужчин и не хотела замуж.

Пусть Сонгцэн соблюдал целибат, он мог наблюдать со стороны за жизнью семейных пар. Его родители были исключением из правил. Семьи европейцев и ханьцев в монастыре тоже были далеки от тех, что можно было считать традиционными для непальских деревень, но среди пациентов деревенского лазарета Сингцэн видел тех, кто был ближе по своему укладу жизни к Яшви. Если бы она пользовалась популярностью у женихов, она бы уже давно была замужем и успела родить пару детей, чудом выжив в родах. Не нужно быть ведьмой, чтобы

здравый смысл шептал, что роль замужней женщины в тибетской деревне не самая завидная.

- Возможно, в монастыре ты откроешь в себе и другие не менее полезные способности, - заметил Сонгцэн. - Сколько тебе лет?

Он мог предположить что Яшви не старше него самого. В этом возрасте лучше было найти возможность для учебы, а не для создания семьи. Хотя в той среде, где жила девушка, отсутствие жениха лет в шестнадцать уже было поводом считать женщину ненормальной. К этому времени родительская семья уставала кормить дочь и надеялась перепродать её жениху.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви было интересно, о каких способностях говорит Садхир-джи, но она не стала спрашивать. Она всегда хотела стать медсестрой, в монастыре, наверное, этому не учат, но монахи много знают о медицине. А потом она поедет в Катманду и будет учиться, чтобы ей не пришлось выходить замуж.

- Шестнадцать, господин, - ответила Яшви. С точки зрения народа непали она считалась старой девой, и вполне справедливо, что ее называли бокши, потому что она давно пропустила самый лучший возраст для того, чтобы выйти замуж и начать рожать детей. Ведь это должно быть самым главным счастьем ее жизни, год за годом ходить с огромным животом, стирать грязные пеленки, с вечно висящим на груди младенцем, и уже в тридцать лет выглядеть вдвое старше. Зато приличная честная семья.

Втайне Яшви радовалась тому, что годы проходили, а она так и не выходила замуж, но ей не хотелось так уж сильно расстраивать родителей, которые давно надеялись от нее избавиться. Им тяжело кормить так много голодных ртов, ведь мать опять ждет ребенка. Наверное, продать ее было единственным выходом для них. И все равно было обидно. Не настолько, чтобы рыдать прямо здесь, на глазах молодого господина, но к горлу подкатывал горький комок обиды. Она сглотнула, чтобы протолкнуть его глубже.

- Вы много денег отдали, господин? - не удержавшись, спросила она. - Дороже, чем купить хорошую лошадь?

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

С возрастом он не ошибся, Яшви оказалась немного младше него самого. И за все свои шестнадцать лет она вряд ли видела что-то кроме родной деревни и кучи тяжелых домашних дел. Сейчас перед девушкой мог открыться новый путь, если Сонгцэн справится с этой ответственностью и сможет направить её по этому пути. Было сложно не зазнаваться и не забывать о том, чтобы искренне думать о том, как будет лучше для Яшви, а не для собственного самомнения.

- Я буду рад, если ты начнешь называть меня по имени. Или хотя бы Садхир-джи, - сказал Сонгцэн.

Ему было очень неловко слышать это её "господин", хотя во дворце женщины часто

обращались к нему “Ваше Высочество”, как того требовал этикет. В Линь Ян Шо это “господин” могли не понять, а Юншэн и вовсе найдет в этом повод для насмешек.

- Это не очень большие деньги. Лошадь может стоить намного дороже. Я не знаю, сколько точно она будет стоить в этой деревне, потому что хороших лошадей мой клан разводит сам. На рынке таких не купить, а мы их не продаем, - ответил Сонгцэн. - Но мне кажется, это ужасно, что человека могут просто вот так продавать на рынке.

---

### **Яшви Садхир**

- Хорошо, госп...Садхир-джи, - послушно согласилась Яшви и тут же поправилась. Он наверняка был из хорошей, богатой семьи, или клана, хотя Яшви не очень хорошо понимала между этими двумя словами разницу, но даже она понимала, что клан богатый, если разводит лошадей, ведь лошади очень дорого обходятся, и только зажиточные семьи могут себе их позволить. Яшви не очень пристально его рассматривала, но успела заметить за несколько мимолетных взглядов, что он выглядит молодо, но наверняка он был старше нее. А к старшим было принято обращаться “господин”, потому что так было вежливо. Если только они не просили называть их как-то еще, как сейчас это попросил Садхир-джи. Яшви не была уверена в том, что она имеет право называть молодого господина просто по имени.

Было не очень приятно осознавать, что она стоит дешевле лошади. Хотя все правильно, на одной единственной лошади будет держаться вся семья, а без нее им будет только проще, потому что теперь не нужно ее кормить. Матери могут помогать и младшие сыновья, хотя ей будет сложно, когда родится младенец. Она подумала, что они, может быть, смогут купить хотя бы какую-нибудь лошадь, чтобы отцу было не так тяжело, не самую хорошую, а попроще, подешевле.

- А разве так делают не везде? - удивилась она. Весь ее мир ограничивался ее деревней, и Яшви сейчас вдруг поняла, что это ведь не так. Ведь мир должен быть гораздо больше. Но, справедливости ради, она сегодня целый день только и делает, что думает, а не работает, раньше у нее не было на это времени.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Яшви говорила чуть увереннее. Сонгцэн надеялся, что со временем она научится и иметь свою точку зрения, и отстаивать её, понимая, что имеет на это право. А он должен был научиться не быть Пигмалионом и дать девушке возможность прожить её собственной жизнью. Но такой, какой бы хотела она, а не к какой её подталкивали те, кто продавал её на рынке.

- Не везде, - ответил Сонгцэн. - Почти везде это считается дикостью. А еще во многих странах в шестнадцать лет учатся, а не выходят замуж. В Китае, например. Человек принадлежит себе, его нельзя вот так брать и продавать.

Сонгцэн видел своими глазами клан, Лахор, Покхару, Лхасу и Линь Ян Шо. Об остальном он мог лишь слышать, и слушал с интересом. Например о том, какие возможности могло дать клану обучение женщин, которые пока лишь обслуживали мужчин-воинов. Он считал, что Королевские Кобры стояли на пороге эпохи перемен, а сейчас мог увидеть, насколько далек от этих перемен весь Непал.

- Ты готова ехать? - спросил Сонгцэн у девушки.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви с удивлением слушала, что где-то может быть по-другому, и ей это казалось странным. Она привыкла жить так, как жила ее мать, мать ее матери, мать ее бабушки, и еще тысячи поколений до нее и как наверняка будут продолжать жить и после нее, и никогда не задумывалась о том, что что-то может быть по-другому. Все ее мечты не выходить замуж, а учиться на медсестру, поначалу были только мечтами, как у любой девочки, которая хочет “чего-то”, но которая затем отказывается от этого в пользу более привычных вещей. Яшви знала, что рано или поздно она все же должна будет выйти замуж, но ведь так приятно было понимать, что прошел еще один год, а ничего не поменялось. Она плохо знала, чем вообще занимаются медсестры, только однажды давно в детстве видела настоящего врача с медсестрой, которые приезжали к жене старосты. Но ей казалось, что именно этим она и хочет заниматься. И думала об этом всегда, когда появлялась возможность - когда стирала или шила, и можно было отвлечься на свои мысли. Так было ощущение, что она хотя бы еще может мечтать, а не только подтирать носы, подметать полы и кормить кур.

Но ведь Китай так далеко отсюда. Даже дальше, чем соседняя деревня. Даже дальше, чем Катманду, где бы он ни был. К слову, Яшви даже не знала, в какую сторону нужно идти, чтобы попасть в Китай. Или хотя бы Катманду. Или в соседнюю деревню.

- Я не смогу сесть на лошадь в юбке, госп....Садхир-джи, - не поднимая глаз, сказала девушка, и ее пальцы снова сжались на кукле. Она видела, как ездили верхом, и в той одежде, что была на ней, это не представлялось возможным. - Я могу идти пешком рядом с лошадью. Я могу долго идти, если нужно.

---